

На следующий день Масачика пришел в школу почти на час раньше обычного. Нет, никакой особенной причины для этого не было. Просто он проснулся на час раньше.

Проснулся он необычайно отдохнувшим, и заснуть снова получилось бы с трудом. Поэтому Масачика предпочел пойти в школу пораньше.

Кроме того, сегодня он должен дежурить в классе. В этой школе ученики дежурили вдвоем по очереди в порядке номеров, и их места были расположены рядом. Другими словами, партнером Масачики по дежурству была Алиса.

Он считал себя ленивым и склонным находить большинство вещей надоедливymi и потому старался не причинять неприятностей другим (в его представлении забыть учебник и занять его у Алисы не входило в список причинения неприятностей). Поэтому, как бы хлопотно ни было, он не пропустит уборку и дежурство. Тем не менее он выполнял только необходимую работу и ничего сверх того. Это и делало его Масачикой, но сегодня у него было другое настроение.

— Да, будет прекрасно, если я так скажу.

Масачика оглядел пустой класс с учительского места и удовлетворенно кивнул. Столы и стулья аккуратно расставлены, тетради, проверенные классным руководителем, разложены по порядку, доска была как новая, а тряпка для стирания — чистой.

Между прочим, во время дежурства Алиса всегда делала это сама. Это не входило в его обязательства, но раз Масачика проснулся рано, он хотел сказать: «Обычно это делаешь ты? Но ведь я уже все сделал».

Он вернулся на место и стал ждать Алису, которая обычно приходила раньше положенного.

Через несколько минут она действительно пришла. Открыв дверь, Алиса увидела фигуру Масачики и широко раскрыла глаза.

— Йо, утречка.

— Доброе утро, Кудзе-кун...

Оглядев класс и нахмутив брови, она заметила, что вся работа была уже сделана. Глядя на такую Алису, Масачика небрежно сказал с гордой улыбкой:

— Видишь ли, сегодня я проснулся очень рано. У меня было немного свободного времени, так что я кое-что сделал.

— Подумать только, Кудзе-кун встал так рано... Интересно, пойдет ли сегодня снег.

— Ты действительно свободно говоришь по-японски, Аля-сан.

— Не засыпай хотя бы сегодня.

— Я сделаю все, что в моих силах...

Алиса вздохнула, как будто сердясь его уверенным словам. Затем она сказала тихим, но твердым голосом:

— Завтра я займусь тряпкой для доски.

Масачика горько усмехнулся ее привычке никогда не быть обязанной. Он не собирался делать Алису должницей, но для нее это был вопрос гордости.

За год общения он понял, что говорить что-либо в такие моменты бесполезно, поэтому послушно принял ее слова.

— Тогда оставляю это тебе.

Алиса кивнула, хотя ее лицо все еще выглядело несколько недовольным. Затем она подошла к своему месту немного странной походкой. Чувствуя себя не в своей тарелке, Масачика заметил, что у Алисы мокрые гольфы.

Он выглянул в окно, но проверять что-либо и не требовалось. Он точно помнил, что на улице сегодня солнечная погода. Кажется, в середине ночи шел дождь, но сейчас его точно не было.

— Что случилось? Ты только что сунула ногу в лужу?

— С чего бы? Я не такая тусклая, как ты.

— Кого это ты называешь дневным фонарем, а?!

[П/П: Сравнение с фонарем, зажженным днем. Выражение, используемое для описания человека, который тускл и бесполезен.]

— Я не имела это в виду... Ха-ха, меня просто забрызгал грузовик.

— Ну и ну, это, должно быть, катастрофа.

— Я сама виновата, что шла рядом с дорогой. У меня есть запасные носки, так что все в порядке.

Алиса села и, скривив лицо, сняла школьные туфли. Затем она поставила правую ногу на край стула и начала снимать гольфы перед Масачикой.

Ослепительная обнаженная ножка, обернутая в белый носок, открылась взгляду Масачики. Длинная и тонкая, пугающе белая нога блестела под утренним солнцем, льющимся из окна. Юбка скользнула вниз по поднятой ноге, слегка оголя бедра.

Сняв мокрый носок и словно освободившись, Алиса одним махом вытянула обнаженную ногу, выставив ее на свежий воздух. Масачика тут же отвел глаза, как будто увидел что-то неуместное.

Она просто снимала гольфы, но он чувствовал себя странно виноватым, словно подсматривал, как она переодевается или принимает ванну.

— Фу-у-ух...

Сняв гольфы, Алиса вытерла ноги маленьким полотенцем, которое носила с собой в те дни, когда шел дождь. Затем она выдохнула с освеженным видом, небрежно посмотрела в сторону и увидела его. Моргнув от удивления, Алиса обнаружила, что Масачика смотрел вниз неловким взглядом. Она впервые увидела его таким: обычно он был легкомысленным и никогда не смущался, но в тот момент у него было взволнованное лицо...

Алиса улыбнулась.

С несколько садистским и озорным выражением лица она повернулась в его сторону, вытянула правую ногу, ловко ухватила Масачику за штаны большим и указательным пальцами ноги и потянула.

— Эй, можешь достать мне запасную пару носков из моего шкафчика?

— Чего?

— Я сняла обувь, так что не могу пойти сама, понимаешь?

А потом она ловко скрестила ноги, как бы говоря: «Ты все понимаешь, просто глядя на меня, правда?»

В момент, когда область под юбкой была почти полностью видна ему, Масачика быстро отвел глаза, волнуясь еще больше.

Садистская улыбка Алисы стала еще шире, и она откинулась на спинку стула. Как живописно выглядела ее прелестная улыбка под утренним солнцем! Она была похожа на эгоистичную принцессу, которую забавляют необоснованные требования слугам, или на жестокую женщину-руководителя, которая просит подчиненных о чем-то неразумном.

Платье или военная форма, Аля будет хорошо смотреться и в том, и в другом, да...

Масачика поспешно встал с места и направился к шкафчику Алисы в задней части класса. Взглядом подтвердив у нее разрешение, он открыл шкафчик. Внутри лежали аккуратно разложенные учебники и органайзеры. У внутренней стороны под сложенным зонтиком лежала пара носков в прозрачном пластиковом пакете. Чувствуя, что снова делает что-то неуместное, он схватил пластиковый пакет и поспешил обратно.

— Вот.

Затем, когда он посмотрел на Алису и вытащил носки, она снова бросила ему вызов.

— Тогда... не мог бы ты надеть их... на... меня?

— Ху-у-у?!

Масачика обернулся, издавая странные звуки, и увидел, как Алиса поднимает правую ножку. Из-за того, что они были одни, она даже не пыталась скрыть веселье и наклонила голову, ухмыляясь.

— Что с тобой не так?

— Нет, скорее, что не так с тобой?!

— Это моя благодарность за носки и твоя награда, разве нет?

— Такая награда только для особенных людей...

— А ты не один из них?

— Нет! Разве для меня это может быть наградой?!

Сделав невинное и озорное лицо, она снова скрестила ноги, и Масачика внутренне закричал: «Достаточно, ладно? Пощади меня уже!» и резко отвернулся от нее.

Но тут до его ушей донесся нежный шепот Алисы:

— Но для меня это награда.

Когда он искоса взглянул на нее, озорное выражение уже пропало. Алиса с покрасневшим лицом возилась с волосами, отводя глаза. Увидев ее такой, Масачика начал рассуждать в довольно странном направлении.

Почему Алиса такая милая, когда говорит по-русски?

Он уже давно об этом думал. Однако вывод был довольно странным.

Алиса — психический эксгибиционист.

Алиса была трудолюбивой девушкой, относилась к себе строго и работала не покладая рук. Однако Масачика слышал, что люди, которые ежедневно держат себя в узде, избавляются от накопившегося стресса в другом месте. Для Алисы это может проявляться в разговорах по-русски. Как и эксгибиционист, разгуливающий на людях без нижнего белья, так и она наслаждается волнением от того, что находится на грани разоблачения, делая неловкие комментарии при окружающих. Масачика мог описать свою теорию словами: «Если это по обоюдному согласию, то безопасно!». Он считал, что Алиса из тех людей, кто наслаждается смущением. Другими словами, она будет счастлива, а он сам тоже будет счастлив.

Да, это беспроблемная ситуация!

Если бы кто-нибудь услышал его, то сказал бы: «Что это за логика такая? Что за «психический эксгибиционист»? Все преступники говорят, что это было по обоюдному согласию!» и так далее — такие реплики хлынули бы потоком, но возразить мозгу Масачики было некому.

Но сейчас он все еще сомневался. Пока что согласие прозвучало только на русском, а он хотел услышать эти слова и на японском.

— Что ты только что сказала? — спросил он, поворачиваясь к ней.

Алиса вызывающе улыбнулась. Масачика ожидал, что она его обманет.

— Да ничего особенного. Я просто сказала: «Какой же трус».

Масачика ждал этого и внутренне принял победную позу, все также оставаясь угрюмым снаружи. Она усмехнулась, глядя сверху вниз на такого Масачику, и затем выпрямила скрещенные ноги.

— Ну, все в порядке. Я надену их са...

— Нет, в этом нет необходимости.

— А?

Когда она уже собиралась попросить его отдать чистую пару, Масачика опустился на колени с носком в руке. Алиса удивленно моргнула, а когда его рука коснулась правой ноги, ее глаза расширились от удивления.

— Хяаа?!

Почувствовав, как чужие пальцы ползут от пятки к лодыжке, Алиса повысила голос, как будто ей было щекотно или отвратительно. Ее ноги рефлекторно дернулись, и она поспешно поправила юбку.

— Эй, не сопротивляйся.

— Ах, что значит «не сопротивляйся», ах...

С этим восклицанием она придержала юбку правой рукой и прикрыла рот левой. Несмотря на шок, плескавшийся в глазах Алисы, Масачика улыбнулся и сказал:

— Какого черта ты делаешь, сама же велела мне надеть их.

— Это так, н-но...

— Называть меня трусом было... Даже у меня есть гордость, как видишь.

— Погоди-ка, я еще не приготовила свой...

Не обращая на нее внимание, Масачика зацепил носок двумя большими пальцами и быстро надел его. От ощущения, что носок ползет вверх, по спине Алисы пробежали мурашки.

— Ах, нет...

Потом пальцы Масачики коснулись бедра Алисы.

— Эй! Думай, что трогаешь!!!

\*Тыдыщ!\*  
\*Тыдыщ!\*  
\*Тыдыщ!\*

Нога Алисы взметнулась и попала Масачике в челюсть, затем он упал на спину и ударился затылком о стул.

\*Кххаа!\*

— Ах, я... Мне очень жаль. Ты в порядке?

Упав на пол, он свернулся калачиком, словно потерял сознание от боли. Перед Алисой, которая на время забыла стыд и гнев, Масачика дрожащей рукой провел по полу указательным пальцем. Он был похож на человека, оставляющего предсмертное послание в луже собственной крови. Правда, у Масачики не было крови, и его палец просто водил по полу, но глаза Алисы ясно видели слово, которое он пытался написать.

Розовые.

— ?!

В тот момент, когда она поняла смысл, Алиса быстро опустила юбку. Ее лицо мгновенно стало пунцовым от гнева и стыда. Казалось, она не знала, как выместить гнев на беззащитном. Ее правая рука сжималась и разжималась, и Алиса некоторое время издавала нечленораздельные звуки ярости. Затем она схватила другой носок со стола, быстро надела его на левую ногу, после чего обулась и, повернувшись ко все еще лежащему на полу «мертвому» Масачике, закричала по-русски:

— Невероятно! Дурачина! Просто умри!

Выпалив это, Алиса выбежала из класса. Две одноклассницы, которые как раз собирались зайти, поспешно расступились, удивленные ее необычным поведением.

— Принцесса Аля кричала как сумасшедшая?

— Это было по-русски, верно? Что же это такое? Принцесса сошла с ума?

Они проводили фигуру Алисы взглядами, заглянули в класс и обнаружили Масачику, потирающего затылок.

— Доброе утро, Кудзе... Что-то случилось?

— Да, доброе утро... Нет, вроде ничего.

— Привет, Кудзе-кун... Что с твоей головой?

— Кажется, у меня будет шишка.

— Чего-о-о?!

Они заняли места, с сомнением склонив головы. Делая вид, что не замечает подозрительных взглядов, Масачика достал телефон, запустил приложение и отправил сообщение.

[Эй, сестренка, тут проблема].

Вероятно, она как раз собиралась ехать в школу. Тут же появилась отметка «Прочитано», и он получил ответ.

[В чем дело, мой любимый братик?]

[Не удивляйся, когда услышишь это. На самом деле...]

\*Глоть\*

Ему прислали стикер с дрожащим от страха персонажем аниме. Глядя на него, Масачика печатал сообщение с выражением крайней горечи.

[Я... может быть, я — фут-фетишист].

[Что ты сказал? ... Ты что, идиот?!]

[А-а-а... Я никогда не знал, что у меня такой фетиш!!!]

[Я вижу... ты наконец-то пришел к пониманию великолепия женских ножек...]

[Да, похоже на то...]

[Ножки — это прекрасно, правда? Пухлые бедра замечательны и все такое, но подкачанные ножки также неотразимы].

[А-а, как и следовало ожидать от моей младшей сестры].

[Угу... Кстати старший братик...]

[Хм?]

[Что это за дерьмовый разговор?]

[Прости].

Лицо Масачики стало серьезным, когда сестра облила его ушатом холодной воды через телефон. Он положил трубку и с мертвым видом плюхнулся за стол.

Что же теперь делать?

Он и сам понимал, что переусердствовал, и хотел извиниться прямо сейчас. Но гордость Алисы была так высока, что если бы он пошел к ней немедленно, то вместо прощения получил бы лишь упрямство.

Ладно, подумаем об этом, когда она вернется.

Алиса же не ребенок. Как только она остынет, то вернется обратно как ни в чем не бывало.

\*\*\*

В итоге ничего особенного не произошло.

— Э-э-э... ну что ж, на сегодня все. А-а, ладно, не вставайте, — быстро проговорила классная руководительница и стремительно вышла.

Утреннее собрание закончилось довольно рано, и до первого урока оставалось еще почти пять минут.

Однако ученики класса В не встали со своих мест — вместо этого они начали шепотом переговариваться друг с другом. Была причина, почему учительница ушла так рано и все немного нервничали: вместо бесстрастного лица вокруг принцессы Али была мрачная аура, работающая на полную. Сама она молча и угрюмо сидела за партой, подперев подбородок руками.

— Хэй... что здесь происходит?

— Я не знаю... Но я слышал, что Кудзе-кун имеет к этому какое-то отношение.

— Может быть, Аля-сан недовольна, потому что Кудзе-кун разозлил ее? А если точнее, что произошло?

— Принцесса Аля кричала...

— Почему?

— Кто знает? Это было на русском.

В классе шепотом высказывались всевозможные предположения, и Такеши тихонько покинул свое место и подкрался к Масачике.

— Э-эй, — зашептал он.

— Чего, — тоже шепотом ответил Масачика, несколько ошеломленный окружающей атмосферой.

Такеши прошептал:

— Ты... разозлил Алю-сан и получил энзуигири, правда?!

— С чего ты взял?!

Он невольно вскрикнул и опустил голову, увидев взгляд Алисы, устремленный в его сторону. Кстати, энзуигири — удар в прыжке с разворотом в затылок противника. Это прием, который даже плохой ребенок никогда не должен учить.

— Нет никакого шанса, чтобы Аля-сан использовала такую опасную технику, верно?

— Я-я думаю, что да.

— В лучшем случае это будет удар в челюсть.

— Это было бы удивительно, верно?

Думая, что это шутка, Такеши криво улыбнулся. Масачика улыбнулся тоже.

Хотя это почти правда...

— Так почему же принцесса Аля в таком плохом настроении?

— Э-э, потому что...

— Ты все же что-то испортил, да? Хорошо уже, выкладывай.

— Хм-м, ну, наверное, я правда что-то сделал...

Если говорить честно, он это сделал. Он все испортил. Однако если бы он сказал сейчас что-то вроде: «Я коснулся ее ноги и увидел трусики», то его немедленно подвергли бы суду и единогласно казнили.

Из-за этого он уклонился от расспросов Такеши, ломая голову над тем, как подбодрить Алису.

— А-а-а... Аля?

Прежде всего он обратился с извинениями к Алисе, которая смотрела в окно, подперев голову рукой. Она медленно перевела взгляд на Масачику, отвечая ему резким голосом:

— В чем дело, грязный фут-фетишист Кудзе-кун?

Каким-то образом отчетливей всего он слышал русские слова. Хотя Масачике было что ответить, ему пришлось притвориться и промолчать. Если бы он сказал: «Очень жаль, извини, я такой болван», то цена его акций для Алисы навсегда бы опустилась до нуля. Возможно, правильным выбором было вообще ничего не говорить.

Но я ведь не сделал ничего плохого, разве нет?

Холодный ответ Алисы навел Масачику на одну мысль. С самого начала она велела ему дотронуться до ног, и именно Алиса со стыда пнула его. Таким образом, ее трусики оказались видны ему как неизбежный акт божьей милости.

Правда, указывать на это в стиле предсмертного послания было излишне...

Он не хотел, чтобы Алиса беспокоилась о нем из-за жестоких выходок. Масачика был немного недоволен тем, что плохой человек здесь только он, однако в подобных ситуациях позиция парня бывает слабой. Он решил извиниться, не сказав ничего неубедительного.

— Э-э, прости, ладно? За все, что произошло.

— Я не очень-то и обижалась. Я ведь тоже виновата, так что больше не сержусь.

Внутренний голос говорил Масачике: «Тогда почему у тебя такое плохое настроение?», а одноклассники думали: «Это определенно ложь...»

Но Алиса уже не сердилась. Единственное, что сейчас занимало ее мысли, — стыд от того, что к ее ногам прикасаются и видят трусики. Мало того, она сама охотно сказала ему: «Надень их на меня!», и теперь стыдилась самой себя, а еще того, что кричала как ребенок, и то, что сделала после... Если бы тут стояла комната со звукоизоляцией, она вошла бы туда, закрыла за собой дверь и кричала что есть сил. Чтобы ее чувства не всплыли наружу, она целенаправленно показывала всем: «У меня плохое настроение!»

Однако Масачика не мог понять девичьего сердца и растерялся. Тем временем прозвенел звонок, пришел учитель, начался первый урок.

— Урок начинается... Сегодняшний дежурный — Кудзе. Приветствие.

Проверив имя ответственного за сегодняшнее дежурство, написанное на краю доски, учитель математики небрежно повернулся к Алисе и назвал Масачику, как будто это было что-то естественное.

Мы знаем, что вы тоже это ощущаете, учитель.

Чувства всего класса, кроме одного человека, были едины.

— Встать! Поклон! Пожалуйста, позаботьтесь о нас!

— Пожалуйста, позаботьтесь о нас! — хором вторил класс.

После того как они обменялись приветствиями, начался урок. Раннее пробуждение вызвало у Масачики желание поспать, но он бы не смог задремать в такой напряженной атмосфере. Не мог он и сосредоточиться на уроке, поэтому начал серьезно обдумывать способ поднять настроение Принцессы.

— На сегодня все... Кудзе... Прощание!

— Встать! Поклон! Большое вам спасибо!

— Большое вам спасибо! — отозвался класс.

Учитель вышел, упрямо не глядя на Алису до самого конца. Последовав его примеру, Масачика тоже немедленно выбежал из класса и направился к торговому автомату, установленному возле аварийного выхода. Получив что хотел, он тут же бросился обратно и молитвенно протянул руки соседке.

— Принцесса, я покорнейше прошу вашего прощения.

То, что Масачика вручил после этих слов... оказалось напитком, называвшимся «Сладкий суп из красной фасоли». В течение последних четырнадцати лет этот великолепный напиток занимал первое место в категории «Где это достать в академии Сейрей?»; это была сладкая и утоляющая жажду жидкая паста из красной фасоли.

Одноклассники, глядя на представление, недоуменно переглядывались.

— Он что, с ума сошел?

— Почему суп из красной фасоли?!

— Просишь Принцессу тебя побить?

Но Масачика знал, что все делает правильно: Алиса иногда пила этот леденящий кровь напиток.

— Разве я не говорила раньше, что не особо злюсь на тебя?

— Хе-хе, говорила, да. Но это самое меньшее, что я могу сделать в качестве извинений.

— Тогда я приму такое извинение...

— Ха-ха...

Получив из рук Масачики банку с супом, Алиса открыла крышку и залпом выпила содержимое.

— Спасибо за напиток.

— А, да... давай выкину банку.

— Все в порядке, не нужно так стараться.

— Нет-нет, я не хочу причинять неприятности Принцессе.

— В таком случае прекрати этот странный маленький спектакль.

— Понял.

Хотя ее тон оставался резким, настроение Алисы немного улучшилось. Облегченно вздохнув, Масачика вернулся на место и... осознал нечто ужасное.

А-а-а, это конец... У меня нет учебника для следующего урока.

Если бы все было как обычно, то он попросил бы его у Алисы. Но если сейчас он бесстыдно скажет: «Можешь одолжить учебник?», то поднявшемуся настроению Алисы придет конец, а весь класс будет смотреть на него с осуждением.

Ничего не поделаешь...

Алиса подозрительно взглянула на Масачику, который замер, проверив содержимое стола и сумки. Он отвернулся, избегая ее взгляда, и позвал девушку рядом.

— Извини, не могла бы ты дать взаймы учебник?

— А-а-а... Д-да, конечно, без проблем.

Одноклассница горько улыбнулась, как будто догадалась, что происходит, и приветливо кивнула. Масачика сдвинул их столы и похлопал себя по груди, как бы вознаграждая. Сразу после этого он услышал голос Алисы.

— Развратник.

Вместе с угрожающим шепотом атмосфера в классе снова стала на порядок холоднее.

Что я опять сделал не так?

Несмотря на причитания, в тот день в классе В первого года старшей школы при академии Сейрей шли очень напряженные уроки.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1524740>